В тени старого полуразрушенного замка, некогда принадлежавшего людям, проходила казнь. Грязный альв стоял на эшафоте — ветер раздувал его слипшиеся от грязи, пота и крови волосы. Эшафот напоминал высокую сцену посреди площади, где (Элхарт ещё тогда не родился, но дед ему часто рассказывал о тех временах) люди обычно устраивали свои представления, называемые спектаклем. В данный момент главную роль исполнял палач. И альв.

Альв грыз ногти и бормотал что-то на альвийском. Потом внезапно кричал, падал на колени, сворачивался клубком, тихо скуля, пока его опять не подымали. Цепями он разодрал кожу в кровь. Суда не было. Его ни о чём не спрашивали. Да и сказать он вряд ли бы что-то смог. Насколько Элхарт знал, альв убил несколько своих товарищей: ночью болезнь, имя которой Безумие, обострилась, и он перегрыз им глотки.

Палач заставил альва положить голову на твёрдое дерево. Альв стал вырываться, шипеть, точно дикий зверёныш, поэтому палачу потребовалась помощь. Двое взобрались на эшафот и скрутили альва так, чтобы он не двигался. Палачу подали меч. Клинок имел широкое лезвие. На солнце оно отливало красным, и многие поговаривали, что это кровь казнённых впиталась в альвийскую сталь. Меч был гордостью цвергов. А всем известно, что нет меча острее и прочнее, чем тот, что выковали цверги. К тому же у него было собственное имя — Огненная ярость.

Палач стащил перчатки и кинул их на землю. Он обхватил меч обеими руками и проговорил:

— Именем Советов: Совета драконов, Совета альвов, Совета ётунов, общего Совета, именем древнего Совета; именем наших предков: Элхарта, повелителя Семи драконьих кланов, Хранителя Долины тюльпанов, Лунных гор и владыки небес, Эйвенэль, Хранительницы Зимних Лун, озера Слёз, Сверкающих пещер и королевы светлых и тёмных альвов, Кида, повелителя болот, владыки Тёмного леса и вождя всех ётунов, — альв стал брыкаться, его скрутили сильнее, и он закричал от боли, изо рта у него потекли слюни, — по слову Совета и его покорного слуги этим мечом я выношу тебе смертный приговор, дабы успокоить твою несчастную душу.

Палач снёс голову одним ударом. Кровь хлынула на землю. Никто, кроме Элхарта, не обращал на казнь никакого внимания. Дед Элхарта говорил, что люди любят подобные шоу, но он не человек. Его возбуждало сражение, а не просто лужа крови и труп обезумевшего альва. Особенно если подобные казни далеко не редкость.

Голова ударилась о корень старого засохшего дерева и откатилась к ногам Сверна — наставника Элхарта. Тот поднял её, повертел, разглядывая, и отбросил к навозной куче.

— Плохой знак, — сказал он. — В день казни мир должен погружаться в траур, а мы празднуем несостоявшуюся победу.

Недалеко от них, словно в подтверждение, послышались весёлые хмельные голоса. Элхарт долго не мог остановить смех, когда узнал, что рядом с эшафотом построили трактир. Самое удачное место. Элхарт в добавок к нему предложил соорудить бордель прямо под эшафотом, чтобы во время совокупления вместо дождя их обрызгивало кровью, а падающие головы добавляли бы ситуации пикантности. Жаль, что его идею не одобрили.

У ворот зашумело. Цепи заскрежетали, загрохотали. Железные петли заскрипели, посыпалась ржавчина, и ворота открылись.

— Идут! Они идут!

— Наконец-то, — фыркнул Сверн, извергая небольшой сгусток огня.

Под решёткой, позвякивая сталью, проехал конный отряд. У новоприбывших был изнурённый, пыльный и обтрёпанный вид. Несколько альвов имели на себе длинные лазурные плащи и кольчуги из драконьей чешуи, что выдавало в них магов, но большинство составляли вольные всадники и наёмники без доспехов, только верхушки колчана и лука виднелись из-за спины. Следом ехали цверги (или тёмные альвы). Впрочем, ехали — это довольно громко сказано. Косматые, с жёсткой, как проволока, бородой, одетые в звериные шкуры и вареную кожу, они сидели тихо, изо всех сил держась за поводья и явно боясь упасть со своих пони да и самих пони в частности.

В середине на высоком белом коне ехал молодой альв. Слишком молодой. Лет сто, если не меньше. В таком возрасте они только вступают во взрослую жизнь, и им не доверяют какие-либо важные поручения. Тот факт, что он здесь, настораживал. Глаза у него были не светлые, как обычно у альвов, а тёмные настолько, что разницы между зрачком и радужкой не было видно. Золотой шёлк волос местами покрылся грязью, как и его воздушные одеяния, но при всём при том он оставался таким же надменным альвом с холодным, совершенным лицом и заоблачным самомнением.

Элхарт зыркнул на них из-под завеса чёлки и, резко крутанувшись, собрался было идти прочь, когда тяжёлая рука опустилась на его плечо, останавливая.

— Куда ты? У нас есть миссия. Отнесись к ней серьёзно, как и подобает дракону.

Голос Сверна звучал глухо. Он когтями царапал красноватую чешую Элхарта, что стелилась от уголка правого глаза, плавно спускалась по щеке и шеи, расцветала на плече, груди, занимала половину живота, скатывалась по бедру, облепляла всю праву ногу и заканчивалась на ногте большого пальца. Когтей в этой форме у Элхарта не было, зато были клыки. И он был готов применить их прямо сейчас. Сверн знал это, поэтому отпустил чужое плечо и отступил на шаг назад.

— Серьёзно? — эхом повторил Элхарт и расхохотался, кое-кто из альвов презрительно скривился, глянув на него. — С чего бы? Если даже Совет не хочет относиться ко всему этому серьёзно, то с чего бы этим заниматься мне? Не хочу.

Элхарт показал язык.

— Порой мне с трудом верится, что ты внук моего учителя, — тяжело вздохнул Сверн. — Ведешь себя хуже любого дитя. Не умеешь сдерживать свой гнев да и не желаешь, твоё настроение скачет как ненормальное. Даже если сейчас у нас перемирие, война до сих пор продолжается, пойми ты уже наконец и веди себя серьёзно!

— Хмм, — протянул Элхарт, — тогда, может, убьём их всех? Здесь есть довольно знаменитые личности. Я могу лично разорвать пару альвов. Или лучше не портить их белоснежную кожу, а обтянуть ею наши диваны?

— Элхарт!

Элхарт прыснул от смеха.

— Успокойся, я шучу, — сказал он, и веселья как ни бывало. — Однако надевать одежды из останков наших сородичей, такие как, например, те кольчуги из драконьей чешуи, не очень прилично. И это нас называют дикими животными?

— Как вы уже сказали, у нас до сих пор война. А кольчуги из драконьей чешуи самые проч-

ные, поэтому, прошу простить мою грубость, но извиняться мы за это не будем, — мелодичный голос незнакомца прозвучал совсем рядом.

— Влезать в чужой разговор очень некрасиво, у альвов действительно нет никаких манер, — оскалился Элхарт.

Альв возвышался над ними (с ростом под два метра — средний рост альвов — это не составляло особого труда). Альва звали Вэон. Он был одним из командующих войск альвов. На его счету было около трёхсот сражений и ни одного проигрыша. А битва при Рейхворте воспелась в песни. Элхарт слышал её — полная безвкусица.

— Элхарт из рода Таурохтаров, прямой потомок великого Элхарта, я наслышан о тебе, — проговорил Вэон, не проявляя на лице никаких эмоций, точно оно было высечено из камня.

— Как мило, мне уже бросаться к тебе на шею с визгами или чуть подождать? — нахмурился Элхарт.

То, что для разговора ему приходилось держать голову кверху, немного напрягало, а точнее било по самолюбию. Вэон смерил его взглядом. Так смотрели на ничтожную букашку, которую хочется раздавить.

— Таурохтары великие войны, однако то, что в такое тяжёлое время у них родился ты… я не могу это назвать ничем другим, кроме как наказанием. Должно быть, Таурохтары взлетели слишком высоко, и небеса прогневались на них.

Сверн схватил Элхарта за кисть, не давая сдвинуться с места. Вэон, впрочем, даже не дрогнул, наблюдая за злостью молодого дракона.

— Что ты этим хочешь сказать? — рыкнул Элхарт.

— Твоё прозвище Дамнун, что означает «потеря», вот что я хочу сказать. Ты потерял город Шалдон, с позором проиграв нам, к тебе нет уважения ни среди альвов, ни среди сородичей, ты позоришь имя «Элхарт», и даже я, ваш противник, сочувствую твоей семье.

— Я засуну твоё сочувствие тебе в глотку, — ярость застелила Элхарту глаза, Сверн едва его удерживал. — Не открывай рот, если не знаешь, что из него вылетит!

— Что-то кроме слов ты больше ничего не можешь мне предложить, Элхарт из рода…

— Довольно! — Сверн не выдержал.

Кожа на нём покраснела. Очертания чешуи стали резче, запахло серой. Кто-то из альвов занервничал, но Вэон стоял спокойно и даже как-то равнодушно.

— Чего ты хочешь добиться, провоцируя мальчишку? — казалось, воздух застыл, слова Сверна резали его пилой.

— Я просто хотел поговорить, мы ведь союзники, — улыбнулся Вэон, бледно, слегка приподымая уголки губ. — Или даже друзья.

— Точно, значит, я могу теперь рассказать твоим сородичам, что случилось в битве при Рейхворте, мой дорогой друг? — Сверн опасно сощурился.

Улыбка Вэона свернулась кислым молоком.

— Советую держать его на поводке, дорогой друг, — кивнул он на Элхарта: — И не забудьте, портал будет активирован сегодня вечером, ждать мы никого не будем.

Поклонившись, он поспешил к новоприбывшим. Сверн отпустил Элхарта. Тот обернулся на Сверна, сверкнув на него гневным взглядом:

— Никогда не смей меня останавливать! — и направился в сторону своих покоев.

— Может точно на поводок посадить? — мечтательно сказал Сверн, смотря как Элхарт, столкнувшись со своим старшим сородичем, рыкнул на него так, что тот побледнел и сам извинился. — Великий Дракон, какое же он ещё дитя. — Потом взгляд его упал на новоприбывших, останавливаясь на молодом альве, что сейчас разговаривал с Вэоном. — Однако дитя весьма неглупое. Значит, Совету все равно. И какие же у них на самом деле планы, хотел бы я знать?

***

Замок, который заняли драконы, был возведён на естественных горячих источниках, разбросанных по всему городу, и кипящая вода бежала внутри стен его покоев. Отведённая Элхарту комната была самой жаркой, однако он всё равно зажигал камин, наколяя её до предела. Жар его успокаивал. Он напоминал о доме.

Ванна парила, кипяток бурлил. Элхарт лежал в воде, откинувшись спиной на раскалённые камни, ловя образы из детства. Чтобы о нём не говорили, но он был привязан к своей семье, особенно к матери и деду. Долина Тюльпанов — его родной дом — часто приходила к нему во снах. Элхарт бы с удовольствием прожил бы там остатки своих дней, вместо того, чтобы следовать тайным замыслам Совета.

Драконы и альвы решились на перемирие около десяти лет назад, когда безумие, вызванное недостатком магического эфира, охватило почти всех магических существ. К тому времени многие уже не могли сражаться. Фениксы, например, едва поддерживали свои жизненные силы, а ётуны не покидали своих болот, сражаясь друг с другом за свободные земли. Старые драконы до сих пор не могли шевелиться, глупее и слабее с каждым днём. И хотя альвы единственные, кто могли выжить без магического эфира, они не пожелали этого, ведь тогда бы они практически ничем бы не отличались от людей, которых так презирали.

Первый общий Совет тоже состоялся около десяти лет назад. Альвы и драконы нашли параллельный мир, населённый миллиардами людей, чьи тела испускали магический эфир. На нахождение точного местоположения мира ушло около пяти лет, ещё пять — на построение портала. В это время война продолжалась. Безумие разрасталось, и количество магических рас сильно снизилось, а качество их сил заметно ослабло.

И вот, казалось бы, день, когда всё закончится. А этот Совет решил играть в своих игры. Старые интриганы с шизофренией. Да кто поверил бы в искренность их намерений, когда руководителем магов выставлен настолько молодой альв, что даже Элхарту смешно, а драконы назначили его, Элхарта, командиром разведывательного отряда. А ведь на его счету всего три сражения, одно из которых он проиграл.

Это раздражало! Элхарт с силой ударил по камням и услышал, как сзади кто-то тихо рассмеялся. Элхарт заметно напрягся, но тут же расслабился. Если он не почувствовал чужого присутствия, то значит это может быть только она.

— Ниса, — проговорил Элхарт.

— Да, молодой повелитель, — тонкие и нежные пальчики, так несвойственные драконам, легли на его шею, помассировали плечи.

— Не зови меня так. И вообще, что ты тут делаешь?

— Ты слишком вспыльчив, — ухо обдало горячим дыханием, — Я пришла сказать, что уже вечер. Тебе пора.

— Не хочу, — Элхарт едва не мурлыкал, нежась в ласках. — Меня бесит эта ситуация.

— Твоя мать будет очень огорчена, — Ниса умела приводить веские аргументы, и она хорошо знала Элхарта. Даже слишком хорошо. Как-никак, друзья детства.

— Зараза, она ведь и отправила тебя сюда для этого, да?

— Возможно.

— Женщины хуже всех и вся.

— Не преувеличивай, — укус за мочку уха, — а то постигнет тебя кара небес.

— Небес? Это ты про себя, что ли? И что же ты сделаешь?

— Дай подумать, — игривые нотки заставили Элхарта поёжиться, — я всё расскажу твоей матери.

— Плохо подумала, этим меня не напугать, — обиженно буркнул он.

Ниса была другого мнения. Под её смех Элхарт нехотя вылез из ванны, повернулся к небольшому окошку спиной, теперь имея возможность разглядеть Нису. Та сидела на коленях. Длинные, тёмные, как сама ночь, волосы были собраны в тугую косу, украшенную маленькими серебряными колокольчиками. Коса показывала замужем ли женщина или нет, а материал, из которого были отлиты колокольчики — статус мужа. Сейчас они серебряные. Однако, когда Кэйлор, старший брат Элхарта, займёт место главы рода Таурохтаров, их заменят золотыми.

У Нисы в этой форме было редкое отличие — рога. Два рога начинались с макушки и, слегка загибаясь, уходили назад, а третий, растущий по границе роста волос со лба резко заворачивался к самому уголку губ. Ноготу её тела и налившееся чрево скрывало лёгкое шёлковое платье, поэтому блеклые очертания чешуи можно было заметить только на щиколотках, руках и левой щеке.

— Тогда я пошёл, — усмехнулся он.

— Постой, — Ниса окликнула его, когда он уже отворил дверь. Элхарт обернулся с недоумением на лице. — Ты забыл одежду, — пояснила она.

Ниса схватила хлопковую свободную рубашку, одела её на Элхарта, застегнула ремень на поясе. Штаны и обувь Элхарт надел сам.

— Постоянно забываю об этих тряпках, — проворчал он, завязывая шнуровку.

— Альвы просили, чтобы никто из драконов не ходил голым и не сверкал своими причинда-

лами.

— Если у них там всё плохо, то почему я должен скрывать своё прекрасное тело? — хмыкнул он.

— Твой характер и правда как у неразумного дитя, — Ниса тяжело вздохнула, как обычно вздыхает Сверн после общения с Элхартом. — В кого ты такой пошёл?

Элхарт высунул язык. Он уже собрался уходить, как его опять отвлекли:

— Пообещай мне, что ты вернёшься.

Ниса стояла прямо. Не шевелясь.

— Ага, обещаю, — усмехнулся Элхарт.

Подобный ответ Нису не устроил. Голос её стал жёстче:

— Пообещай, как положено!

— Ты серьёзно? — сморщился Элхарт, даже боясь представить, сколько ему говорить. Эта же целая баллада.

— Элхарт из рода Таурохтаров, дай мне обещание, которое не посмеет нарушить дракон.

Элхарт даже удивился: с чего это она? Но потом посмотрел на напряжённую Нису и сдался.

— Хорошо, только давай побыстрее, — проворчал он, стараясь не покраснеть, когда Ниса счастливо улыбнулась. Великий Дракон, даже у слизи характер жёстче, чем у него. Позор.

Ниса приблизилась. Полоснула клыком по своей ладони, так что выступила густая кровь, протянула руку. Элхарт последовал её примеру.

— Ниса из рода Анариэль, супруга Кэйлора из рода Таурохтаров, прямого потомка великого Элхарта, повелителя Семи драконьих кланов, Хранителя Долины тюльпанов, Лунных гор и владыки небес, я, Элхарт из рода Таурохтаров, прямого потомка великого Элхарта, повелителя Семи драконьих кланов, Хранителя Долины тюльпанов, Лунных гор и владыки небес, даю своё обещание вернуться после возложенной на меня миссии во чтобы то ни стало, ради семьи моей, ради народа моего, ради дома моего, ради тебя, Ниса из рода Анариэль, да подтвердит моё обещание кровь, сталь и огонь!

— Кровь, сталь и огонь!

Они пожали друг другу руки. И лёгкая искорка магии взметнулась вверх.

***

Вечер был прохладный. От луны исходило ровное сияние, которое, падая на арку из альвийской стали и драконьего камня, придавало ей серебристый оттенок. Конечно, для портала использовались не только драконьей камень и альвийская сталь, в её состав так же входили обсидиан, гоблинские алмазы, зубы драконов и ётунов и много чего ещё, о чём Элхарт не хотел да-

же знать.

Сама арка располагалась в центре площади и возвышалась над всеми зданиями. Кто-то восхищённо охал, глядя на неё, кто-то украдкой дотрагивался. Элхарт мечтал лишь о том, чтобы поскорее убраться отсюда. Никакая надежда не трепетала в его сердце. Люди возомнили себя повелителями. Драконы и альвы уничтожили людей. Теперь уничтожался весь магический мир. Всё закономерно. Каждый получил то, что заслужил.

— Ты почти не опоздал, — заметил Сверн. — Мне нужно с тобой поговорить.

Элхарт промолчал. Он наблюдал, как маги что-то перепроверяли, кто-то из драконов им помогал. Когда-то альвы и драконы объединились, чтобы стереть людей с лица земли. С тех пор ничего не изменилось.

— Всё-таки опоздал, — хмыкнул подошедший Вэон. За ним тенью с идеальной осанкой следовал тот самый молодой альв.

— Всё-таки ты меня ждал, — парировал Элхарт.

— Не обольщайся. В портале какие-то неполадки. Однако я подумал, что тебе следовало бы познакомиться с Айноном.

Молодой альв поклонился. Элхарт не обратил на него никакого внимания. Разумом он всё ещё находился с Нисой. Теперь, когда он дал обещание, он обязан его выполнить. Вот только в том мире, куда они направляются, остались только люди. Люди, которые уничтожили всех магических существ. Элхарт до последнего не хотел ничего обещать, потому что, как только ему сообщили о его участии в этой миссии, он был готов к тому, что не вернётся. По крайне мере, живым.

— Я считаю честью помочь моему народу, — сказал Айнон. — А так же честью быть твоим союзником, Элхарт из рода Таурохтаров, прямой потомок великого Элхарта, повелителя Семи драконьих кланов, Хранителя Долины тюльпанов, Лунных гор и владыки небес.

— Ага, — отмахнулся Элхарт.

Сверн удивился.

— И ты даже не начнёшь возмущаться из-за того, что назвали твоё… почти полное имя?

— Ага, — Элхарт видел всего два раза, когда Ниса плакала. Сегодня, перед прощанием, был второй. Элхарт должен вернуться, просто обязан.

— Ты тоже испытываешь гордость за возложенные на тебя надежды?

— Ага.

— Признаться, в моём сердце есть страх. Страх того, что будет по ту сторону. Страх того, сможем ли мы помочь.

— Ага.

— Почему ты не смотришь мне в глаза? — этот молодой альв (имя его Элхарт не то что не запомнил, даже не старался услышать) начал его раздражать

— А? — недовольно рыкнул Элхарт.

— Я спрашиваю, почему ты не смотришь на меня, когда разговариваешь со мной? — альв был настроен серьёзно, но настроение Элхарта к серьёзным разговорам в данный момент не располагало.

— Потому что высокомерная сопля вроде тебя слишком гордая. Если я буду смотреть на тебя — смутишься.

Альв подозрительно затих. Сверн выглядел так, будто разочаровался во всёх мирах. Через несколько минут Айнон проговорил:

— Господин Вэон, можно я его убью?

— Хотелось бы мне сказать «да»…

Внезапно раздался треск. Все резко обернулись. Арка заискрилась, сверкнула молния. Яркое сияние ослепило глаза. Будто что-то засвистело. От этого звука заложило уши, Элхарту казалось, что у него кровь пошла. Кто-то толкнул его в спину. Он схватил нахала за грудки, но перепуганный маг заверещал что-то прямо ему в лицо, а потом, вывернувшись, побежал в сторону эшафота.

Элхарт заозирался, пытаясь зацепить Сверна, но его нигде не было видно. Вторая волна низкого болезненного звука застала Элхарта врасплох. Ноги подкосились, он свалился в землю. Чей-то сапог наступил ему на нос и руку.

— Твою ж, — рыкнул Элхарт, вскакивая.

В него полетел обломок меча, и Элхарт еле увернулся, прежде чем тот успел воткнуться ему в глаз.

— Твою ж, — прошептал он, обернувшись к арке.

Чья-та рука исчезала в портале, ровно как и всё вокруг. Кажется, всё немного пошло не так.

http://tl.rulate.ru/book/7174/132261